

УДК 94 (47)

ВЛИЯНИЕ КОНСПИРАТИВНОЙ ПОЕЗДКИ О. В. КУУСИНЕНА В ФИНЛЯндиЮ В 1919 г. НА ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ФИНСКОЙ КОМПАрТИИ

А. О. Муравьев

Петрозаводский государственный университет

Рассматривается один из эпизодов истории Коммунистической партии Финляндии (КПФ). В 1919 году на подпольную работу с особой миссией были отправлены члены центрального комитета компартии О. В. Куусинен и Й. Лумивуокко. В их задачу входило налаживание работы нелегальной сети компартии в Финляндии. Новые внутривнутриполитические обстоятельства вынудили коммунистов пересмотреть свои взгляды на политику КПФ и ее принципиальные моменты. О. В. Куусинен и его сторонники предложили применять комбинацию легальных и нелегальных методов при проведении политики компартии. Однако новые предложения не нашли отклика и даже натолкнулись на противодействие со стороны финских коммунистов, остававшихся в Москве. Изменение линии Коминтерна и позиция советского руководства способствовали пересмотру политической тактики финской компартии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Коммунистическая партия Финляндии, рабочее движение, О. В. Куусинен, подпольная деятельность.

A. O. Murav'yov. THE EFFECT OF O. W. KUUSINEN'S SECRET JOURNEY TO FINLAND IN 1919 ON THE PURSUIT OF NEW FORMS OF POLITICAL STRUGGLE BY THE FINNISH COMMUNIST PARTY

The article examines one of the episodes in the history of the Finnish Communist Party (FCP). In 1919, O. W. Kuusinen and J. Luomivuokko were sent to Finland to organize there an underground network of communists. They found that the circumstances of the political life had changed significantly since the time the Reds' leaders had left Finland. Therefore, O. W. Kuusinen and his colleges suggested a fundamentally new approach to the tactics of the Finnish Communist Party. A combination of legal and illegal methods was proposed as the main political line of FCP. Finnish communist colleagues in Moscow did not accept these ideas because they saw them as a comeback of the social-democratic tradition. The antagonisms between Finns in Moscow and Finnish communists who worked in Finland were very acute. A change in the political line of the Comintern and support from the government of Soviet Russia gave a new life to Kuusinen's concept.

K e y w o r d s: Finnish Communist Party, labor movement, O. W. Kuusinen, underground activity.

История знает немало примеров, когда одно малозаметное событие играло решающую роль в истории того или иного движения, орга-

низации или даже государства и определяло суть глобальных процессов на многие годы и десятилетия вперед. В истории финского ком-

мунистического движения таким событием можно считать поездку высокопоставленных представителей финской компартии (КПФ) на подпольную работу в Финляндию. В отечественной исторической науке деятельность КПФ остается малоисследованной. Финскими историками в этом направлении проделано больше, однако они не придают решающего значения событиям весны 1919 и первой половины 1920 года. Исходя из этих положений, целью данной статьи является освещение конспиративной поездки в Финляндию, начатой в мае 1919 года, и оценка ее результатов и изменений в политике КПФ, к которым она привела.

После поражения в гражданской войне в Финляндии Совет народных комиссаров бежал в Россию, где в августе 1918 года им была основана финская коммунистическая партия. Своей целью КПФ провозгласила распространение коммунизма и достижение победы рабочих посредством социалистической революции [SKP:n perustava..., 1935. S. 5]. Подобная политическая парадигма в самой Финляндии воспринималась как угроза существующему строю, поэтому отношение к новой политической партии было резко враждебным.

После учредительного съезда в сторону КПФ стали раздаваться упреки, главным из которых был ее отрыв от своей пролетарской основы – финского рабочего класса. Однако финская компартия начала организовывать подпольную сеть в Финляндии уже во второй половине 1918 года. При этом коммунисты столкнулись с профессиональной работой сыскной полиции, которая только в январе 1919 года в Выборге и Хельсинки арестовала до 30 человек по подозрению в нелегальной деятельности и сотрудничестве с компартией [SKP:n II puoluekokous..., 1935. S. 28–32]. В период зимы–весны 1919 года с территории России в Финляндию были посланы как минимум девять опытных агентов-организаторов, бывших секретарей профсоюзов и активистов общественных организаций [Saarela, 1996]. Тем не менее эти попытки создать подпольную сеть не увенчались успехом, так как условия, на которые рассчитывали в КПФ и согласно которым строилась вся политика партии, коренным образом отличались от фактических реалий.

В финской компартии осознавали острую необходимость решить проблему отрыва от финского пролетариата. Поэтому в мае 1919 г. на конспиративную работу в Финляндию впервые были отправлены члены центрального комитета КПФ О. В. Куусинен и Й. Лумивуокко. На эту миссию возлагались большие надежды, так как она была призвана решить две злободнев-

ные внутривнутрипартийные задачи. Во-первых, соединить КПФ и авангард финляндского пролетариата, во-вторых, внести новое содержание в деятельность компартии, которая усугублялась спором за власть в центральном комитете [Hodgson, 1967; Paastela, 2003]. Таким образом, поездка высокопоставленных фигур финского леворадикального рабочего движения была скорее вынужденным шагом, последней попыткой улучшить положение КПФ по обе стороны границы.

Первые результаты работы группы О. В. Куусинена не заставили себя долго ждать, так как находились на поверхности, – с того момента, как красные покинули страну весной 1918 г., ситуация в рабочем движении кардинальным образом изменилась. В конце гражданской войны был издан антисоциалистический закон, согласно которому правительство получало широкие полномочия [Боровков, 1970]. Более того, в умах и настроениях финляндского пролетариата также произошли определенные метаморфозы. В рабочем движении Финляндии обозначилась четкая тенденция на недопустимость нового кровопролития, что сильно ограничивало перспективы новой революции [Laulajainen, 1979]. Тревожным обстоятельством для коммунистов был рост популярности финской социал-демократии (СДПФ), о котором свидетельствовала победа СДПФ на парламентских выборах в марте 1919 г. (38,1 % от общего числа избирателей поддержали социал-демократов) [Virallinentilasto, 1919, 1920. S. 24]. Эти особенности послевоенного рабочего движения теперь предстояло учитывать финским коммунистам при осуществлении своей политической программы.

В отношении финской социал-демократии, согласно выбранной тактике КПФ, предполагалось собрать оставшихся на свободе сторонников коммунистических идей и призвать к восстановлению членства в СДПФ, а затем с их помощью вывести партию из-под контроля В. Таннера и правых [РГАСПИ, ф. 516, оп. 2, д. 2, л. 10]. Положение для этого было самое подходящее, так как КПФ к тому времени уже существовала и имела определенный опыт, а Социал-демократическая партия Финляндии находилась в стадии внутреннего кризиса.

В условиях послевоенной Финляндии у руководства социал-демократии была четкая идеологическая доктрина – нивелировать последствия 1918 года. Осторожная политическая линия СДПФ в отношении буржуазного правительства и шюцкора вызывала недовольство у части рядовых членов [Suomen Sosialidemokraattisen..., 1920. S. 20]. В Социал-демократической партии Финляндии возникла оппозиционная группа,

объявившая о намерении создать независимую, истинно рабочую партию [Suomen Sosialidemokraattisen..., 1920. S. 225]. Важную роль в принятии данного решения сыграли делегаты С. Вуолийоко и Э. Пеккала, на тот момент члены финской компартии.

О. В. Куусинен призвал своих коллег, находившихся в это время в России, оказать поддержку леворадикальной оппозиции в СДПФ. Аргументом в пользу крайне левой публичной партии было выявление прямой связи между наличием в районе легальной рабочей организации и подпольной группы, именно в таком месте нелегальная тройка (тройка – составная часть подпольной организации финских коммунистов) была способна постоянно проводить работу [РГАСПИ, ф. 516, оп. 2, д. 419, л. 35].

В феврале 1920 г. О. В. Куусинен из соображений безопасности перебрался в Стокгольм, откуда продолжил разъяснять свое понимание ситуации в Финляндии и убеждать коллег в необходимости корректировки курса. Из Швеции он отправил в ЦК КПФ письмо, суть которого была следующей: «современная ситуация в Финляндии такова, что не стоит всецело отдаваться подпольным методам работы, по крайней мере, их необходимо сочетать с деятельностью в общественно-политических организациях, но преобладать должны первые» [Письмо О. В. Куусинена..., 2003б. С. 65–66]. Таким образом, О. В. Куусинен и коллеги, подписавшие под этим письмом, предлагали внедрять коммунистов в легальные организации, которые сочувствовали пролетарской революции. Предложения об изменении радикально-революционной линии компартии на комбинированный подход легальных и нелегальных методов политической борьбы Г. Лондон назвал политикой «интеллектуального баланса» [London, 1973]. Данное определение, по нашему мнению, дает емкое и лаконичное понимание всей сути новаторских принципов, предложенных О. В. Куусиненом.

Интеллектуальный баланс, по мнению его сторонников, давал определенного рода стабильность и устойчивость, поскольку только организации, созданные согласно существующим законам, могли сохранять и поддерживать связь продолжительное время, а также совместно с нелегальными тройками выполнять работу [Письмо О. В. Куусинена..., 2003б. С. 65–66]. Идея нашла отклик среди некоторых членов ЦК компартии, однако были и противники.

Сторонники изменения тактики компартии предложили перенести ЦК КПФ из России на территорию третьих стран, приверженцы тради-

ционной политики вступили в острые споры по этому вопросу. Авторы новаторского принципа хотели повысить уровень координации между подпольной системой и руководством партии, рассуждая так: «Наша со стороны России действующая коммунистическая партия не может более выполнять те многочисленные задания, для которых теперь в Финляндии коммунистическая партия нужна» [Письмо О. В. Куусинена..., 2003б. С. 71]. КПФ, по сути, являлась группой политических эмигрантов, а управление деятельностью из России очень затруднительно, медленно и вследствие этого малоэффективно. Основное отличие новой партии должно было заключаться в том, что на учредительном съезде были бы представлены делегаты от СРПФ, а также беспартийные. Местом постоянного дислоцирования партии представлялся Стокгольм, это позволило бы сконцентрироваться на политике, не затрачивая сил на проблемы логистики, перехода через границу и переправки материалов из России.

Аргументом за перенос политического центра компартии было и то, что роль КПФ, находившейся в России, заключалась в проведении военного обучения и организации прохождения финнами службы в Красной Армии [Paastela, 2003]. Находившиеся в Стокгольме финские коммунисты, предлагавшие радикальные изменения, выглядели в глазах своих коллег по КПФ как минимум раскольниками, что в определенной мере вынуждало их оправдываться. В одном из писем из Швеции в адрес центрального комитета говорилось: «Финляндия фактически лишена коммунистической партии, а КПФ в свою очередь лишена рабочего класса» [Письмо О. В. Куусинена..., 2003а. С. 74].

Тем временем, пока между О. В. Куусиненом и его оппонентами из числа представителей центрального комитета шли дискуссии, в Финляндии формировалась легальная партия. В начале мая 1920 г. состоялся учредительный съезд Социалистической рабочей партии Финляндии (Suomen sosialistinen työväen puolue). В нем приняли участие 79 представителей от 42 различных организаций рабочего движения [Työväenpuolueen ptk 1920–1923. Työväen Arkisto]. Исходя из политических реалий Финляндии начала 1920-х годов, программа Социалистической рабочей партии (СРПФ) была выдержана в строгих рамках политкорректности, так, чтобы не возникло поводов для обвинений СРПФ в пособничестве «красным преступникам» и в связях с коммунистами из-за границы. Определение «коммунистический», термины «революция» и «реванш» не упоминались авторами программы сознательно [Пись-

мо О. В. Куусинена..., 2003б. С. 69]. СРПФ, в отличие от компартии, сразу стала массовой партией, в ее уставе оговаривалось, что в состав могут входить рабочие объединения, профсоюзы, молодежные и женские организации [Suomen sosialistisen..., 1920. S. 4]. Таким образом, СРПФ была основана как партия, придерживающаяся легальных методов борьбы. Напомним, что финская компартия избрала совершенно другую платформу действий.

С одной стороны, финские коммунисты в России приветствовали создание СРПФ. С другой, были сильны опасения, что молодая партия подпадет под влияние правых и встанет на путь оппортунизма, соглашательской линии с буржуазией и социал-демократией [Postinen, 1988]. Принимая основание СРПФ как свершившийся факт, финские коммунисты тем не менее искали подкрепление в благонадежности новых коллег по левому рабочему движению. Выход из этого положения нашли в виде двойного членства представителей финского рабочего движения в СРПФ и в КПФ. В то время как в Москве коммунисты осмысливали предложения группы О. Куусинена, параллельно началось распространение его взглядов среди представителей Социалистической рабочей партии Финляндии. Летом 1920 г. в Стокгольме были организованы краткосрочные курсы по подготовке политических кадров в духе «интеллектуального баланса». Их посетили 20 человек, прибывших из Финляндии, впоследствии все слушатели этих курсов заняли руководящие посты в СРПФ, профсоюзных и молодежных организациях.

ЦК КПФ негативно отреагировал на проведение стокгольмских курсов, организация такого важного мероприятия без фактического участия компартии наводила тень на ее политическую состоятельность. В группе российских финнов, которую возглавлял Э. Рахья, полагали, что это первый сигнал перед расколом КПФ [Письмо Ю. Сирылы..., 2003. С. 56–61; Письмо И. Рахья..., 2003. С. 62–63]. Такого же мнения придерживались члены исполнительного комитета Коммунистического интернационала, который, чтобы не допустить раскола в финской компартии, вмешался в ее внутренние дела. Коминтерн, рассмотрев факты, в этом вопросе встал на сторону противников интеллектуального баланса, так как абсолютизировал опыт российских большевиков.

Развитие рабочего движения в мировом масштабе указывало на то, что революция переходит от стадии так называемого «штурма» к этапу «осады». Поэтому Второй и Третий кон-

грессы Коминтерна одобрили использование легальных организаций наравне с революционными методами борьбы, что фактически реанимировало идеи интеллектуального баланса. Более того, конгресс Коминтерна также отметил высокую роль участия левых в муниципальных и государственных выборах [Hakalehto, 1966]. Это фактически означало частичное возвращение к старым методам дореволюционной работы рабочего движения. Как следствие, через короткое время произошло примирение сторонников и противников интеллектуального баланса. Это произошло на 4-м съезде партии в 1921 году, на котором впервые большинство делегатов было представлено участниками финского рабочего движения [Tuominen, 1956. S. 292].

Начавшись как очередная попытка создать работоспособную подпольную организацию финской компартии, конспиративная поездка О. В. Куусинена привела к фундаментальным изменениям. Одним из ее итогов стало то, что к началу 1920 года часть высокопоставленных членов КПФ пересмотрели свои взгляды на методы политической деятельности. По мнению А. Аптона, именно О. В. Куусинен блестяще предвосхитил изменение всей линии Коминтерна, предложив концепцию совмещения методов парламентской и легальной общественной деятельности с подпольной работой [Upton, 1973]. Поэтому поездка О. В. Куусинена в Финляндию, начавшаяся в мае 1919 года, имела решающее значение для истории всего рабочего движения. Другим не менее важным итогом этого события стало выдвигание О. В. Куусинена на позиции ведущего теоретика коммунистического движения, обеспечившее ему блестящую карьеру в структурах коммунистического интернационала. Самым важным изменением для финского радикального рабочего движения стал фактический отход от программы КПФ, принятой в 1918 году. Деятельность агентов компартии способствовала установлению контактов с легальными рабочими организациями, что заложило основу для активного сотрудничества в последующие годы; также это позволило расширить идеологическую базу легального леворадикального рабочего движения.

Источники и литература

Боровков Г. А. Из истории рабочего движения Финляндии (1918–1924 гг.) // Сканд. сб. Вып. 15. Таллин: Ээсти раамат, 1970. С. 73–88.

Письмо И. Рахья Г. Е. Зиновьеву в связи с разногласиями в КПФ // Коминтерн и Финляндия 1919–1944. М.: Наука, 2003. С. 62–63.

Письмо О. В. Куусинена Г. Е. Зиновьеву о задачах КПФ и рабочего движения Финляндии // Коминтерн и Финляндия 1919–1944. М.: Наука, 2003а. С. 82–84.

Письмо О. В. Куусинена и И. Лумивуокко в ИККИ и ЦК КПФ о задачах коммунистического движения в Финляндии // Коминтерн и Финляндия 1919–1944. М.: Наука, 2003б. С. 65–75.

Письмо Ю. Сирылы Г. Е. Зиновьеву о расколе в ЦК КПФ // Коминтерн и Финляндия 1919–1944. М.: Наука, 2003. С. 56–61.

Российский государственный архив социально-политической истории (в тексте – РГАСПИ).

Hakalehto I. Suomen kommunistinen puolue ja sen vaikutus poliittiseen ja ammatilliseen työväenliikkeeseen 1918–1928. Porvo: WSOY, 1966. 324 s.

Hodgson J. H. Communism in Finland: a history and interpretation. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1967. 261 p.

Laulajainen P. Sosialidemokraatti vai kommunisti: vaaliekologinen tutkimus Suomen poliittisen työväenliikkeen jakautumisesta kansalaissodan jälkeen. Mikkeli: Itä-Suomen instituutin julkaisusarja, 1979. 191 s.

London G. Opposition of principle: The Finnish workers' Party in parliament, 1922–1930. University microfilms International, Ann Arbor, Michigan, USA, London, England, 1973. 211 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Муравьев Андрей Олегович

аспирант
Петрозаводский государственный университет
пр. Ленина, 33, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185910
эл. почта: muravyev.andrey@gmail.com
тел.: (8142) 530520

Paastela J. Finnish communism under Soviet Totalitarianism. Helsinki: Aleksanteri Institute, 2003. 360 p.

Postinen P. Vasemmistoradikaalisen työväenliikkeen järjestö rakenne ja toimimuodot 1920–1930. Turku: Turun yliopiston kirjapaino, 1988. 351 s.

Saarela T. Suomalaisen kommunismin synty 1918–1923. Tampere: KSL, 1996. 525 s.

SKP:n II perustava kokous // Suomen kommunistinen puolue. Puolue kokousten, konferenssien ja Keskuskomitean plenumien päätöksiä. Ensimmäinen kokoelma. Leningrad: Valtion kustannusliike Kirja, 1935. 3–20 s.

SKP:n II puoluekokous // Suomen kommunistinen puolue. Puolue kokousten, konferenssien ja Keskuskomitean plenumien päätöksiä. Ensimmäinen kokoelma. Leningrad: Valtion kustannusliike Kirja, 1935. 28–32 s.

Suomen Sosialidemokraattisen puolueen Pöytäkirja. kokous pidetty Helsingissa, joulukuun 8–16 p:nä 1919. Helsinki.: Sosialidemokraattisen puoluetoimikunta kustannuksella, 1920. 280 s.

Tuominen A. Sirpin ja vasaran tie. Helsinki: Tammi, 1956. 315 s.

Upton A. F. Communist parties of Scandinavia and Finland. London: Weidenfeld and Nicolson, 1973. 442 p.

Virallinentilasto XXIX. Eduskuntavaalit vuonna 1919. Helsinki: Valtioneuvoston kirjapaino, 1920. 92 s.

Murav'yov, Andrey

Petrozavodsk State University
33 Lenin Av., 185910, Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: muravyev.andrey@gmail.com
tel.: (8142) 530520